

Владимиру Саурсеевичу Ему,
основателю серии
«Классика российской цивилистики»,
посвящается

От издательства

Цель настоящей серии видится ее инициаторам в том, чтобы познакомить возможно более широкий круг читателей – правоведов, юристов-практиков, историков, а также всех тех, кто живо интересуется правовой проблематикой и историей права, с замечательными, однако давно, иногда более столетия, не переиздававшимися произведениями российской цивилистики и тем спасти их от незаслуженного забвения.

Выпуску книг предшествует серьезная научно-организационная и редакционная подготовка, проводимая на базе издательства «Статут». Редколлегия серии руководствуется при отборе книг для публикации прежде всего критериями научной ценности и актуальности, видит главную задачу в сохранении идентичности текстов оригинала и современного издания, стилистических особенностей языка времени создания произведения. Все книги серии снабжены научными предисловиями, многие – приложениями и материалами справочного характера, в том числе отзывами и рецензиями современников автора.

С 2024 года генеральным партнером серии стала юридическая фирма «Кучер, Кулешов, Максименко и партнеры» (ККМП). Благодаря этому сотрудничеству издательство имеет возможность не только пополнять серию новыми книгами, но и по мере необходимости переиздавать, а значит, возвращать в научный оборот те из них, которые оказались наиболее востребованы современными читателями. Результатом этой работы станет восстановление в актуальном издательском портфеле «Статута» более 60 книг серии «Классика российской цивилистики», начало которой было положено в 1997 году.

КЛАССИКА
РОССИЙСКОЙ
ЦИВИЛИСТИКИ

А.А. Симолин

Возмездность, безвозмездность,
смешанные договоры
и иные теоретические проблемы
гражданского права

2-е издание, исправленное

Москва – 2025

УДК 347
ББК 67.404
С37

Серия основана в 1997 г.

Председатель редакционной коллегии серии
д-р юрид. наук, проф. **Е.А. Суханов**

Редакционная коллегия серии:
д-р юрид. наук, проф. **В.В. Витрянский**
д-р юрид. наук, проф. **П.В. Крашенинников**
канд. юрид. наук., доц. **А.Н. Кучер**
А.Г. Долгов
канд. юрид. наук, доц. **А.В. Ем**

Научный редактор тома
канд. юрид. наук., доц. **В.С. Ем**

Симолин, Александр Александрович.

С37 Возмездность, безвозмездность, смешанные договоры и иные теоретические проблемы гражданского права / А. А. Симолин. — 2-е изд., испр. — Москва : Статут, 2025. — 638 с. (Классика российской цивилистики.)

ISBN 978-5-8354-2107-7 (в пер.)

В настоящем издании представлены труды профессора А.А. Симолина, которого по праву можно назвать одним из российских основоположников учения о началах возмездности, безвозмездности в гражданско-правовом регулировании общественных отношений. Значимость и глубина этого учения показаны в произведениях, помещенных в настоящей книге. Помимо этого сюда вошли статьи А.А. Симолина, касающиеся теории смешанных договоров. В издании нашли свое место труды ученого по вопросам авторского права, соотношения торгового права с гражданским, права застройки, оснований гражданско-правовой ответственности.

Представленные вниманию читателей произведения А.А. Симолина актуальны и сегодня. Содержащиеся в них теоретические положения бесспорно могут служить критерием научности и целесообразности многих современных законодательных решений в сфере правовой регламентации торгового оборота.

УДК 347
ББК 67.404

ISBN 978-5-8354-2107-7

©В.С. Ем, Т.Е. Комарова, А.В. Симолин, вступ. ст., библиогр., 2005
©М.В. Кротов, Р.А. Максоцкий, Н.В. Щербак, вступ. ст., 2005
© Редподготовка, оформление, переиздание. Издательство «Статут», 2025

Сфера свободы¹

«Гражданское право искони и по самой своей структуре было правом отдельной человеческой личности, сферой ее свободы и самоопределения».

И.А. Покровский, 1917

«... И вот во сне явился к нему маленького роста кошмар в брюках в крупную клетку и глумливо сказал: – Гольм профилем на ежа не сядешь! ... Святая Русь – страна деревянная, нищая и ... опасная, а русскому человеку честь – только лишнее бремя. – Ах ты! – вскричал во сне Турбин, – г-гадина, да я тебя».

М. Булгаков, 1925

Среди представителей казанской школы юристов начала XX века заметное место принадлежит профессору Александру Александровичу Симолину. Всего 15 лет продолжалась его научная и педагогическая деятельность, прерванная революциями 1917 г. Но и этот, очень короткий для ученого в гуманитарной области, отрезок времени оказался достаточным для того, чтобы успеть сказать свое слово в русской предреволюционной цивилистике.

Участие Симолина в общественной и политической жизни, его верность кадетскому пониманию блага России заставили университетского правоведа взять в руки оружие, привели его в колчаковский Омск и, в конце концов, – к преждевременной смерти. В целом, недолгая жизнь казанского цивилиста отразила в существенных чертах судьбу того поколения русской интеллигенции, чье формирование

¹ При написании этого очерка частично использован текст статьи «Чеховский» профессор» тех же авторов (Законодательство. 2004. №. 12. С. 75–82).

пришлось на рубеж XIX и XX веков, а на лучшие для плодотворной работы годы выпало три революции и три войны (последняя, самая страшная, – гражданская).

В советское время работы А.А. Симолина не цитировались. Кадет, профессор-белогвардеец, колчаковский сенатор, он оказался в числе тех «исторических лишенцев», упоминать которых было не принято или опасно. Даже тогда, когда речь шла об истории юридического факультета, имя его, как правило, опускалось, причем инерция эта сохранялась до последнего времени¹. Появившиеся в последние годы в разных изданиях биографические справки о казанском правоведе, несмотря на их лапидарность, содержат много неточностей и ошибок².

I

А.А. Симолин родился 10 октября 1879 г. в Казани в дворянской семье. Род Симолиных происходил из шведско-финского города Або (ныне Турку, Финляндия), где в XVII веке был представлен бюргерами и мелкими землевладельцами³. Затем его представители перебрались сначала в Ревель (ныне Таллин, Эстония), находившийся под властью России, а потом в зависимую тогда от Польши Курляндию (ныне Курземе, Латвия). В XVIII веке на русской дипломатической службе находились сыновья ревельского пастора – Карл и Иван (Иоганн) Симолины⁴. Старший, Карл Матвеевич (1715–1777), прямой

¹ См., напр.: Биобиблиографический словарь профессоров и преподавателей Казанского университета. 1905–1917. Казань, 1986; Факультет, на котором учился Ленин. Изд. 2, перераб. и доп. Казань, 1990; Очерки истории Казанского университета. Казань, 2002; Юридический факультет Казанского университета: Два века образования и науки. Казань, 2004.

² См., напр.: *Ионенко С.И.* А.А. Симолин и деятельность казанского комитета партии народной свободы // Интеллигенция Татарстана в период реформ и революций первой трети XX века. Казань, 1997; Профессора Томского университета. Биографический словарь. Т. 2. 1917–1945. Томск, 1998. С. 389–390; Татарский энциклопедический словарь. Казань, 1999; *Глухов-Ногайбек М.* Казанский ретро-лексикон, Казань, 2002. С. 450; Казанский университет. Биобиблиографический словарь. Т. 1. 1804–1904. Казань, 2002. С. 478.

³ *Genealogisches Handbuch Des Adels Freiheit Hauser.* Bd V. Limburg an Der Lahn, 1982. С. 377–390. Фамилия Симолин произведена от названия имения близ Або – Симола.

⁴ В исторической литературе братьев нередко путают. В последнем издании сочинений С.М. Соловьева в указателе к «Истории России...» они сведены в одно лицо. *Соловьев С.М.* Сочинения. Кн. XV. М., 1995. С. 503.

предок (прапрапрадед) А.А. Симолина, 18 лет прослужил министром-резидентом русского двора в столице Курляндского герцогства Митаве (ныне Елгава, Латвия). В 1775 г. он получил от польского короля Станислава Августа баронский титул, позднее подтвержденный для его потомков Государственным Советом и Сенатом Российской империи. Младший брат, Иван Матвеевич (1720–1799), известный екатерининский дипломат, был посланником в Дании, Швеции, Англии, а с 1784 по начало 1792 г. послом во Франции, где стал свидетелем Французской революции 1789 г. Его донесения в Петербург из революционного Парижа представляют значительный исторический интерес¹.

Со временем одна из ветвей остзейского рода обрусела. Дед А.А. Симолина Густав (Остафий) Федорович (1805–1866) родился в родовом курляндском имении Пербонен и, будучи третьим сыном, избрал военную карьеру. В чине прапорщика он участвовал в польской компании 1831 г. и в штурме Варшавы, был награжден орденом Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» и двадцати семи лет уволен по болезни от службы. Он поселился в Пскове, занимал различные судебские должности, имел по службе неприятности² и в 1848 г. вторично был принят на военную службу, которую окончательно оставил в 1852 г. в чине гвардии поручика. Он был женат на дочери русского дворянина ротмистра Игнатия Трояновского. Все его дети – три сына и две дочери – родились в Пскове. Его младший сын, Александр Густавович (1845–1910), отец А.А. Симолина, получил домашнее воспитание, недолго находился на военной службе, а затем жил в Москве и Казани, где в последние годы служил в страховом обществе. В 1873 г. он женился на Елене Николаевне Шиманской, дочери преподавателя и инспектора Вятской гимназии. Хотя отец оставался лютеранином, Александр был крещен в православие и считал себя русским. Православной была и его мать. В небогатой, «на жалованье», семье воспитывалось пятеро сыновей, Александр был четвертым³.

¹ Французская революция 1789 г. в донесениях русского посла в Париже И.М. Симолина // Литературное наследство. Т. 29–30. Кн. 1. М., 1937. С. 343–538.

² Разбирательство завершилось в 1850 г. строгим выговором «за нетрезвое поведение и другие противозаконные поступки» (сообщил А.А. Шумков).

³ Судьба их всех сложилась трагически – вероятно, последним погиб самый младший, Владимир, расстрелянный в 1937 г. в Алма-Ате.

II

В 1898 г. А.А. Симолин с золотой медалью окончил 2-ю казанскую мужскую гимназию. Подобно многим юношам его круга он поступает в Казанский университет на юридический факультет, где двумя годами раньше завершил образование его брат Борис. Университет в эти годы «по своему значительному учебному и научному потенциалу представляет собой выдающееся высшее государственное учебное заведение страны»¹. В конце 1890-х гг., вслед за общим подъемом в стране, изменяется университетская жизнь. Расширяются права Совета университета и студенчества, ослабевает мелочная борьба с «крамолой» среди студентов. Обучение будущего правоведа пришлось на беспокойное, но живое время, бывшее, по мнению некоторых мемуаристов и исследователей, периодом расцвета Казанского университета².

В течение четырех студенческих лет его преподавателями были профессора: Н.П. Загоскин (история русского права, неоднократно избирался деканом, в 1906–1909 гг. – ректор университета), Г.Ф. Дормидонтов (римское право, в 1910–1917 гг. – ректор университета), Г.Ф. Шершеневич (гражданское и торговое право), В.В. Ивановский (государственное право, полицейское право, неоднократно избирался деканом), П.А. Никольский (финансовое право, политическая экономия, статистика), И.С. Бердников (церковное право), А.А. Пионтковский (уголовное право), М.И. Догель (международное право) и др. Кроме того, А.А. Симолин изучал в университете английский язык; французским и немецким он овладел в гимназические годы.

За немногими исключениями профессура факультета была либеральной, т.е. того умонастроения, которое вскоре породит конституционно-демократическую партию или, шире, общественно-политическое течение, получившее название «кадетизм».

Студенты любили и уважали демократичного и популярного в Казани Н.П. Загоскина, совмещавшего преподавание с просветительской деятельностью историка, издателя и журналиста, автори-

¹ *Смыков Ю.И.* В конце века: 1884–1900 гг. // Очерки истории Казанского университета. Казань, 2002. С. 100.

² «Начало XX века – время расцвета гуманитарных наук в Казанском университете». *Смыков Ю.И., Шишкин В.И.* Последние годы под двуглавым орлом: 1901–1917 // Там же. С. 132.

тетных правоведов В.В. Ивановского и П.А. Никольского, гуманно-го А.А. Пионтковского – крупного криминалиста, выступавшего против смертной казни, обаятельного, преданного своему делу приват-доцента А.В. Завадского, других преподавателей. Подлинным учителем, оказавшим решающее влияние на выбор А.А. Симолиным юридической специальности, да и на весь характер его научной и общественной деятельности, был известный цивилист Г.Ф. Шершеневич. Его учебники по гражданскому и торговому праву считались классическими – «по Шершеневичу» учились студенты-юристы всей России. Круг научных интересов Г.Ф. Шершеневича поражал энциклопедической широтой – от философии и теории права до конкретных вопросов правоприменительной практики. Позднее, выступая на заседании казанского Юридического общества, посвященном памяти учителя, А.А. Симолин подчеркивал «необычайную, особенно для русского ученого, продуктивность Габриэля Феликсовича, многосторонность его таланта и знаний»¹. Нет сомнения, что на студента, а затем и профессорского стипендиата («аспиранта») не могла не повлиять и обостренная гражданственность Шершеневича, его социальная отзывчивость, выражавшаяся как в стремлении связать разработку теоретических вопросов права с потребностями практической жизни, так и в прямой политической деятельности. Не только общественный подъем на рубеже веков, события первой русской революции, в том числе и прежде всего в Казани и в самом университете, не только смолоду развитое чувство гражданской ответственности, но и, конечно, пример учителя, депутата I Государственной Думы и члена ЦК кадетской партии, вывели студента юридического факультета на дорогу общественного служения. Лучшим свидетельством бережного отношения ученика к памяти учителя и, вместе с тем, выражением того значения, какое ученик придавал этической стороне дела, может служить обстоятельная рецензия² на посмертное издание «Учебника русского гражданского права» Шершеневича. В ней Симолин убеждает читателя, что исправления и доработка учебника сделаны «более чем неудовлетворительно», и с несвойственной ему резкостью защищает авторский текст от вмешательства, произведенного неряшливо, без уважения к труду известного юриста и в нарушение «нрав-

¹ Юридический вестник. М. 1914. Кн. VII–VIII (III–IV). С. 351.

² Право. Ежедневная юридическая газета. Пг. 1915. № 20. Эту рецензию см. также в книге: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 2. М., 2005. С. 450–459. (Классика российской цивилистики.)

ственного права». Вместе с тем, рецензент отмечает, что «содержательная и тепло написанная... статья о жизни и научной деятельности Г.Ф. Шершеневича... производит хорошее впечатление». Но как раз ее-то автор и подверг книгу недопустимой операции. Рецензия весьма точно выражает понимание Симолиным и «долга перед памятью усопшего учителя», и долга профессионального.

Большое влияние, интеллектуальное и нравственное, на молодого Симолина оказал и его старший товарищ, также ученик Шершеневича, Александр Владимирович Завадский. Он вел курс гражданского процесса и, не имея ученых степеней, обладал непререкаемым авторитетом среди правоведов России, особенно в таких областях, как толкование законов и достоверность свидетельских показаний. Выдающийся ум и обширная гуманитарная образованность сочетались в незаурядной личности Завадского с поражающим людей бескорыстием: он неутомимо спешил с правовой помощью ко всем, нуждавшимся в ней, спешил делать добро («юридический доктор Гааз»). На его похороны в феврале 1915 г. собралась вся Казань и все юридические издания России отозвались на его смерть как на невосполнимую утрату. В речи на гражданской панихиде А.А. Симолин поставил имя Завадского в одном ряду с именами выдающихся казанских цивилистов Д.И. Мейера и Г.Ф. Шершеневича, а в статье его памяти дал творческий портрет Завадского в сравнении с научным обликом Шершеневича¹. Когда Общество народных университетов решило увековечить память Завадского (он был одним из основателей Общества) и открыть научную общедоступную библиотеку-читальню его имени, Симолин взял на себя хлопоты по ее созданию².

В 1902 г. Симолин окончил курс наук с дипломом I степени и был рекомендован к оставлению при университете для приготовления к профессорскому званию по кафедре гражданского права и судопроизводства. В представлении юридическому факультету Шершеневич отметил интерес к научным занятиям, трудолюбие, способности и самостоятельность мышления своего студента³.

Став с июля 1902 г. профессорским стипендиатом и получив отнесенную материальную самостоятельность, А.А. Симолин женит-

¹ Камско-Волжская речь. 1915. № 34. 13 февраля; Барон А. Симолин. Памяти Александра Владимировича Завадского. Казань, 1915.

² Отчет о деятельности Казанского Общества Народных университетов в 1915 г. Казань, 1916.

³ НА РГ. Ф. № 977. Оп.: юридический факультет. Д. № 1033. Л. 6–6 об.

ся на дочери казанского архитектора Софье Владимировне Бечко-Друзиной. Венчание состоялось в университетской Крестовоздвиженской церкви 22 января 1903 г. Семья жены также была многодетной – четыре брата и пять сестер (с одним из братьев, Германом, Симолин одновременно поступил на юридический факультет; вероятно, тот и ввел университетского товарища в свою семью). С женой Симолин приобрел новых родственников среди казанской интеллигенции: две ее сестры вышли замуж за медиков, ставших известными профессорами (А.Н. Казем-Бек в Казани и С.М. Тимашев в Томске), один из братьев был архитектором, другой – земским деятелем. Почти все мужчины этой семьи, как и семьи Симолиных, не пережили революции и гражданской войны¹.

У Александра Александровича и Софьи Владимировны было двое детей – дочь Ксения (1904–1984) и сын Владимир (1905–1972).

III

В период с 1902 по 1917 г. уложились вся академическая карьера А.А. Симолина: защита магистерской и докторской диссертаций, две длительные, по году, командировки в Европу, чтение лекций, публикация научных работ, выступления с докладами, выполнение многочисленных научно-общественных обязанностей, т.е. весь путь от профессорского стипендиата до ординарного профессора. А пока в его формулярном списке за 1903 г. отмечено, что чинов и знаков отличия не имеет, что вознаграждение («стипендия») составляет 1200 руб. в год, что женат на православной, но детей не имеет.

Весной 1905 г. А.А. Симолин после успешных магистерских испытаний и пробных лекций был принят в число приват-доцентов юридического факультета. В связи с переездом осенью 1905 г. Г.Ф. Шершеневича в Москву, Симолину поручается чтение лекций на вакантных кафедрах торгового и гражданского права. После событий 9 января 1905 г. в Петербурге университеты страны забастовали. В Казанском университете волнения и забастовки продолжались почти два года, занятия в таких условиях или практически не проводились, или часто прерывались. В 1906–1907 и 1907–1908 учебных годах

¹ Семья не была ни именитой, ни богатой. Когда ее глава В.К. Бечко-Друзин выходил на пенсию, Городская дума назначила ему ежегодное пособие в 300 рублей на воспитание детей. Систематический сборник постановлений Казанской Городской думы за 22 года (с 1871 по 1892 включительно). Казань, 1898. С. 92.

Симолин читает курс торгового права, а также часть курса гражданского права, другую часть и гражданское судопроизводство читает А.В. Завадский.

В 1908–1909 учебном году Симолин находился в научной командировке в Германии и Франции, собирая материал для магистерской диссертации. В 1910 г. обширное (свыше 500 страниц) исследование «Договор промыслового ученичества» печатается в университетской типографии, а 30 октября 1911 г. проходит его публичная защита. Оппоненты, признавая «цивилистическую одаренность» автора и достоинства его диссертации, подвергли ее тщательному критическому разбору¹.

Правовые аспекты института ученичества в работе рассмотрены за широкий исторический период, начиная с Вавилона и Древнего Египта. Но монография, к которой в качестве эпиграфа были взяты строчки из письма Ваньки Жукова о его горестной жизни в учениках у сапожника (рассказ А.П. Чехова «Ванька»), отнюдь не имела исключительно историко-теоретического характера. Работа убеждала в необходимости создания в России нового закона об ученичестве, так как старый «совершенно не гарантирует ученикам сколько-нибудь сносно существование в доме учителя»². Автор предлагал и наиболее существенные положения такого закона. Один из официальных оппонентов, Г.Ф. Дормидонтов, оценивая работу, отметил, что соискатель «приобщил к полю цивилистики ... целый договор»³.

Ваньку Жукова Симолин вспомнил не из сентиментальных соображений – отчетливая социальная нота для него не случайна. Об этом, как о *stredo* молодого правоведа, прямо говорит второй эпиграф. Строчки, взятые из труда известного австрийского юриста, представителя так называемого юридического социализма А. Менгера, призывают законодателя при совершенствовании гражданского права в первую очередь думать о защите неимущих классов. Свой взгляд на задачи политики права в России по реформированию законодательства в соответствии с требованиями жизни («все шестнадцать томов

¹ Отзыв и.д. экстраорд. проф. В.Ф. Матвеева и пр.-д. А.В. Завадского о сочинении барона А.А. Симолина «Договор промыслового ученичества», представленном в юридический факультет Императорского Казанского университета для получения ученой степени магистра гражданского права. Казань, 1912.

² Положения к диссертации под заглавием «Договор промыслового ученичества» прив.-доц. Императорского Казанского университета Барона А.А. Симолина. Казань, 1911.

³ Отзыв и.д. экстраорд. проф. В.Ф. Матвеева и пр.-д. А.В. Завадского ... С. 24.

нашего свода законов требуют коренной реформы») А.А. Симолин высказал тремя годами раньше в работе, написанной под ощутимым влиянием первой русской революцией. Лейтмотив этой работы – политика права «должна не только не оставлять без внимания социальный вопрос, а, наоборот, признать разрешение его своей непосредственной конечной целью и решительно выступить на защиту экономически слабого класса»¹. Такая позиция естественна для ученика Г.Ф. Шершеневича, пылко отстаивавшего социальную справедливость, но не только для него. В русской предреволюционной цивилистике стремление улучшить гражданское законодательство и правовое положение населения России, прежде всего неимущих слоев, владело многими юристами.

В 1909–1911 гг. Симолин преподает одновременно на кафедрах гражданского и торгового права, а с осени 1911 г. чтение курса гражданского права становится его основным делом. В октябре 1911 г. (еще до защиты магистерской диссертации) ректор университета Г.Ф. Дормидонтов рекомендует юридическому факультету избрать А.А. Симолина на вакантную кафедру гражданского права и дает ему весьма лестную характеристику². Юридический факультет 19 ноября единогласно избирает его в звании исправляющего должность экстраординарного профессора на кафедру гражданского права; 12 декабря баллотировка проходит в Совете университета (за кандидата было подано 44 «избирательных шара» из 52)³, а «высочайший приказ» о назначении последовал 15 марта 1912 г. Таким образом, А.А. Симолин становится законным преемником Г.Ф. Шершеневича незадолго до смерти своего учителя, последовавшей 31 августа 1912 г.⁴

В марте 1912 г. Симолин обращается в факультет с прошением о предоставлении ему второй заграничной командировки. Он кратко формулирует основную мысль своего исследования, которое, пишет он, невозможно завершить без отсутствующей в Казани научной литературы и при большой занятости преподаванием⁵. Командировка была предоставлена, и с июня 1912 по август 1913 г. Симолин рабо-

¹ Приват-доцент А. Симолин. Слияние торгового права с гражданским с точки зрения политики права. Казань, 1907. С. 5, 6.

² НА РГ. Ф. № 977. Оп.: юридический факультет. Д. № 1249. Л. 7–9.

³ НА РГ. Ф. № 977. Оп.: Совет. Д. 12259. Л. 1–6.

⁴ «Ученик и преемник по кафедре Г.Ф. Шершеневича А.А. не посрамил своего учителя», – писал В.А. Рязановский (Свободный край. Иркутск. 1919. № 408. 25 декабря).

⁵ НА РГ. Ф. 977. Оп. юридический факультет. Д. № 1277. Л. 14, 14 об.

тает в библиотеках Берлина, Лейпцига и Парижа. По возвращении в Казань он завершает диссертацию, но его многочисленные обязанности на факультете и в университете, а также неторопливое вращение бюрократического колеса отодвигают защиту. Наконец, в марте 1916 г. Симолин подает прошение ректору с просьбой допустить его монографию «Влияние момента безвозмездности в гражданском праве» к защите, и в сентябре факультет слушает отзыв Г.Ф. Дормидонтова на представленный труд. В исследовании, закономерно развившимся на основе тех идей, которые возникли при работе над магистерской диссертацией, автор сделал попытку разработать новый методический подход к изучению юридических институтов (договоров) путем разложения их на основные составляющие элементы¹. По мнению Г.Ф. Дормидонтова, задача, поставленная автором («...доказать, что можно изучать отдельные элементы юридических отношений, показать на примере, как это можно сделать и что может дать такое изучение, как для догматики, так и для политики права»), была успешно решена, работа же в целом является «выдающимся и отрядным явлением в русской юридической литературе»². Вместе с тем рецензент довольно резко критиковал диссертанта за чрезмерное употребление немецких юридических терминов, что, по его мнению, особенно обидно для русского читателя «при условиях настоящего времени» (шла война с Германией).

Защита состоялась 23 октября, а 12 ноября Совет университета утвердил решение факультета о присвоении Симолину степени доктора гражданского права. Ординарным профессором он был назначен с 1 января 1917 г.

С момента окончания университета и до революционных потрясений октября 1917 г. А.А. Симолин успел написать две большие диссертационные монографии и не менее пятнадцати статей по различным вопросам гражданского права. Его научные интересы были обращены прежде всего к практике текущего законодательства и решению актуальных правовых задач, в том числе в таких сравнительно новых для русского права областях, как авторское право. Главной же общей проблемой, стоящей за многими частными и требующей, по мнению Симолина, энергичного участия юридической науки, ос-

¹ Смешанные договоры и учение об отдельных обязанностях. (Речь на магистерском диспуте в Казанском университете 30 октября 1911 года.) // Право. Еженедельная юридическая газета. 1911. № 47. Стб. 2619–2626.

² НА РГ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 13295. Л. 5–6, 12.

тавался «социальный вопрос». Об этом он писал еще в 1907 г. в цитированной выше статье: «...Теперь, когда бюрократический строй расшатан и недалек час, когда он окончательно рухнет, для политики права, для творческой деятельности юристов открывается широкое поприще. Великая работа предстоит юриспруденции, и она должна честно ее исполнить»¹.

За считанные годы А.А. Симолин приобретает имя и авторитет не только видного казанского правоведа, но и ответственного общественного деятеля, готового работать как в стенах университета, так и вне его. В январе 1914 г. он избирается секретарем юридического факультета. Вместе с тем в эти годы он – член правления (с марта 1906 г.) и председатель (с марта 1915 г.) Юридического общества при Казанском университете, член юридической испытательной комиссии, редактор (с марта 1915 г.) «Ученых записок» Казанского университета, председатель профессорского дисциплинарного суда (избирался дважды – в декабре 1914 г. и в марте 1916 г.), член библиотечной комиссии, руководитель студенческого юридического кружка, секретарь университетского Комитета по оказанию помощи беженцам в годы Первой мировой войны, член бюро Казанского отдела Всероссийского Академического союза деятелей высших учебных заведений. На Высших женских курсах он преподает основы гражданского права.² Неоднократно Симолину предлагали баллотироваться на должность ректора университета³.

Возглавив кафедру, А.А. Симолин отдает силы и время подготовке не только своих непосредственных учеников. «У него, под его руководством много молодых цивилистов, работавших в разных высших учебных заведениях, сделали первые шаги в научной и профессорской деятельности: подготовлялись и держали магистерские экзамены, читали пробные лекции... В Казани, – писал далее В.А. Рязановский, – у А.А. начинающие ученые всегда встречали доброжелательный прием, и помощь, и руководство»⁴.

¹ Приват-доцент А. Симолин. Слияние торгового и гражданского права... С. 5.

² Формулярный список о службе ординарного профессора по кафедре гражданского права и судопроизводства Императорского Казанского университета коллежского советника барона Александра Александровича Симолина. НА РТ. Ф. 977. Оп. № 619. Д. № 23. Л. 129–159; НА РТ. Ф. 977. Оп. Юридический факультет. Д. 1387а. Л. 27.

³ *Фармаковский Ю.Н.* Памяти профессора А.А. Симолина (Русское дело. Иркутск. 1919. № 36. 25 декабря).

⁴ Свободный край. Иркутск. 1919. № 408. 25 декабря. Магистерские экзамены у Симолина держали и сам В.А. Рязановский, и Д.М. Генкин, и В.Н. Шретер.

IV

Очень рано университетский правовед пришел к убеждению, что для решения «социального вопроса», десятилетиями мучившего русскую интеллигенцию, и успеха реформ, направленных на создание в стране правового государства и свободного гражданского общества, нужны соответствующие условия. Улучшение законов в духе юридического социализма необходимо, но недостаточно. Законотворчество должно сочетаться с различными формами общественной деятельности (т.е. с работой самовоспитания самого общества) и с целеустремленной политической деятельностью. В формировании подобных взглядов, скорее всего, сыграли свою роль и склад характера (не агрессивный), и либеральная, с народнической окраской, традиция университетских учителей и своей среды, и собственный социальный опыт. При чтении работ Симолина в их тональности легко обнаружить также влияние «русской словесности», которую он хорошо знал и любил с гимназической поры¹. Народолюбие и этическая высота русских писателей (Некрасов, Глеб Успенский, Салтыков-Щедрин, Толстой) оставили, без сомнения, в его душе глубокий след.

В жизни и личности А.А. Симолина убеждения, слова и дела не расходились по разным уровням ценностной шкалы, поэтому профессиональная, общественная и политическая деятельность у него сочетались естественно и органично. Остановимся теперь подробнее на, возможно, более спорной, общественно-политической, стороне жизни казанского юриста. Но предварительно отметим, что «бюрократический строй», падение которого нетерпеливо ждала либеральная интеллигенция, не забывал отмечать продвижение по службе своих противников: дважды, 1 января 1912 г. и 1 января 1917 г. Симолин награждается орденами Станислава и Анны (оба 3-й степени), а в декабре 1916 г. его производят в коллежские советники (гражданский чин VI класса, соответствовал званию полковника).

Юность и молодость А.А. Симолина пришлась на годы, предшествовавшие первой русской революции. Лучшее время для выработки собственных политических убеждений выбрать было бы трудно. Да и

¹ В аттестате зрелости Александра Симолина отмечен его особый интерес к русской словесности. НА РГ. Ф. 977. Оп. Личные дела. Д. 33467. Л. 9.

место тоже. Широко известно, что Казанский университет имел давние традиции различных форм студенческого протеста. В первый же учебный год (весна 1899 г.) Симолин попал в обстановку студенческих волнений, увольнений, арестов. И город, и университет демонстрировали полный спектр политических течений – от крайних левых до крайних правых¹. Идеологические программы и установки дополнялись опытом практических действий. В начале XX века народнический характер, свойственный подпольным студенческим кружкам 80–90-х гг., постепенно приобретает марксистскую окраску. К 1905 г., и особенно после 9 января, и профессора, и студенты, независимо от партийных симпатий были, по преимуществу, эмоционально «левыми». На юридическом факультете одновременно с Симолиным учились известный марксист В.В. Адоратский (в революционном движении с 1900 г.), эсер, будущий министр земледелия во Временном правительстве С.Л. Маслов, на медицинском факультете – будущий нарком Н.А. Семашко, другие революционеры.

Беспорядки в университете начались с января 1905 г., а осенью университет захлестнули многолюдные городские митинги. Нараставшее возбуждение разрешилось драматичными событиями 17–23 октября². Царский манифест 17 октября и состоявшийся в эти же дни в Москве учредительный съезд кадетской партии дали толчок к объединению и казанских конституционалистов.

В известном смысле А.А. Симолин был кадетом до создания кадетской партии. Власть ему не нравилась, изживший себя сословно-бюрократический строй следовало ликвидировать, но не якобинскими методами. Он был человеком третьего пути, третьей правды, т.е. противником и власти, и революции. Октябрьские события в Казани с их анархией и бессмысленными жертвами («народный взрыв и в довольно грубой форме», – по выражению Г.Ф. Дормидонтова³) могли лишь укрепить его взгляды. Он своими глазами увидел и «полную картину разгрома» университета⁴, произошедшего 17 октября, и кровавые беспорядки на улицах 21–23 октября. В со-

¹ О политических течениях, борьбе партий в Казанском университете и в Казани, о месте университета в событиях всех трех революций существует огромная литература; к сожалению, работы, изданные до 1991 г., часто недоброкачественны.

² *Аросев А.Я.* Казанские очерки о революции 1905 года. Казань, 1925; *Алексеев И.Е.* Черная сотня в Казанской губернии. Казань, 2001. С. 43–96.

³ *Корбут М.К.* Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова (Ленина) за 125 лет. Т. 1–2. Казань, 1930. Т. 2. С. 225.

⁴ Там же. С. 225.

ставе особого комитета, которому Совет университета вверил власть в эти дни, Симолин принял участие в предотвращении эксцессов и охране порядка¹. Опыт этой городской «революции» не в меньшей степени, чем события 1905 г. по всей России, был для Симолина доказательством неприемлемости жестокого насилия в общественно-политической жизни и правоты кадетов, отвергавших крайние методы: преобразования государственных институтов для решения «социального вопроса» должны регламентироваться конституцией и осуществляться в рамках строгой законности². Не случайно такое число правозащитников и практикующих юристов составило костяк конституционно-демократической партии, или партии народной свободы (далее – КДП). Кадеты связывали свои надежды на лучшее будущее России с созданием системы развитого народного представительства и формированием через посредство этой системы правового государства. «В своей идеологии и программе кадетам удалось синтезировать передовые идеи западно-европейской науки с русскими национальными идеями»³. Общие установки кадетов, особенно то значение, какое они с самого начала отводили праву, народному образованию и просвещению, а позднее и русской национальной культуре, были близки Симолину, как близок ему был и социальный состав этой партии русской интеллигенции⁴. Не следует забывать и об огромном личном влиянии учителя – Г.Ф. Шершеневича, бывшего «одним из ведущих идеологов и авторов программы Конституционно-демократической партии»⁵.

¹ *Корбут М.К.* Цит. соч. Т. 2. С. 225.

² Показательно энергичное и настойчивое проведение принципа законности в трудах и выступлениях ведущих кадетов-юристов, в том числе Г.Ф. Шершеневича. «Пользование противоположным принципом, началом целесообразности, полно общественных опасностей», – писал он в статье «Применение норм права» (Журнал Министерства юстиции. 1903. № 1).

³ Трагедия кадетской (конституционно-демократической) партии // Протоколы Центрального Комитета и зарубежных групп Конституционно-демократической партии. 1905–1911. Т. 1. М., 1994. С. 6.

⁴ Видимо, в семье не было единства политических взглядов: отец в декабре 1905 г. записался в либерально-монархическую торгово-промышленную партию, близкую «Союзу 17 октября» (*Алексеев И.Е.* Под сенью царского манифеста. Казань, 2002. С. 286), а младший брат Владимир активно участвовал в студенческой эсеровской организации (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 116. Д. 24. Ч. 5. Л. 52). «Третий путь» Симолина пролегал и через семью.

⁵ *Щелоков О.* Шершеневич // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996. С. 697.

V

14 ноября 1905 г. группа казанцев пишет в ЦК КДП: «Лица, примыкающие к программе Конституционно-демократической партии, объединившись в группу, решили заняться предварительной работой по организации казанского отдела этой партии»¹. Далее сообщалось о первоочередных планах казанского организационного комитета КДП: издать и широко распространить программу партии, распространить среди населения брошюру профессора Г.Ф. Шершеневича с общедоступным ее изложением, устраивать митинги, издавать популярные листки «по программным и текущим вопросам», привлекать новых членов. Для исполнительных действий комитет избрал секретариат, в который наряду с А.А. Симолиным вошли юристы М.С. Венецианов, Г.Г. Тельберг, А.Г. Бать и врач Н.А. Васильев (впоследствии логик и философ). В декабре налаживается регулярная связь (обмен информацией, литературой и др.) Казанского комитета с А.А. Корниловым (с января 1906 г. секретарь ЦК КДП), 28 декабря выходит первый номер казанской кадетской газеты «Вечернее эхо». 7 января 1906 г. Венецианов сообщает Корнилову в Москву, что 31 декабря 1905 г. образован губернский Казанский комитет КДП². В Комитет вошло 12 человек, в том числе Симолин, а также близкие ему Тельберг и историк М.М. Хвостов. На этом же собрании были избраны делегаты на 2-й съезд КДП, в том числе профессора Г.Ф. Шершеневич и А.В. Васильев. Таким образом, рождение казанской организации кадетов состоялось.

1906 и, в меньшей степени, 1907 гг., время бурного становления и успехов КДП, были и для приват-доцента А.А. Симолина временем напряженной общественно-политической деятельности. По существу политика обернулась для него прежде всего общественной работой, точнее столь привычным для русского интеллигента культурно-просветительским делом во всех его многообразных формах. Этому делу кадетские лидеры отводили исключительно важное место в своей идеологии и практике. Культурная работа была для кадетов не прекраснодушным культуртрегерством, но нравственным долгом, высокой миссией, от успешного выполнения которой зависело будущее страны. Особенно большие надежды возлагались на просвещение на-

¹ ГА РФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. № 214. Л. 26–26 об.

² ГА РФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. № 214. Л. 28; Вечернее эхо. Казань. 1906. № 5. 1 января.

родных масс после поражения революции 1905–1907 гг. «Спасение России заключается в поднятии и расширении образования и знания. Только этим путем возможно достижение правильного государственного управления, только поднятием культуры возможно сохранить сильно пошатнувшееся мировое значение нашей родины», – писал в статье «Перед грозой» один из самых авторитетных вождей интеллигенции, член ЦК КДП В.И. Вернадский¹. С думской трибуны ему вторил кадетский златоуст Ф.И. Родичев: «Или Россия раздавит гидру невежества, или сама погибнет! Перед нами враг страшнее японца и страшнее революции... В нашем поколении нам велит долг воспитать правовое чувство в народе, и мы должны рассеять тьму и насадить свет»². И кадеты не жалели сил на чтение общедоступных лекций, организацию библиотек, читален, народных университетов, различных курсов, на помощь школам всех ступеней, на издательскую деятельность. Даже в 1919 г. накануне краха белого движения кадетские газеты колчаковской Сибири продолжали писать о популярных лекциях, библиотеках, начальных школах и т.п., как о предметах первостепенной важности.

В связи с предстоящими выборами в Государственную Думу, Симолин в январе 1906 г. пишет агитационный листок «К крестьянам»³. В этом довольно просторном воззвании весьма доходчиво разъясняется порядок многоступенчатых выборов в Думу, рассказывается, чего хочет и как собирается действовать КДП, решая, например, проблему крестьянского малоземелья, и почему «следует всем русским людям крепко поразмыслить, как исполнить свой долг перед родиной и выбрать в Думу таких людей, которые принесли бы народу пользу, а не вред». Он участвует в нелегкой организации докладов и лекций членов партии⁴, сам читает лекцию о государственном страховании рабочих и служащих⁵.

В предвыборных собраниях А.А. Симолин, судя по газетным отчетам, проявил себя, несмотря на молодость, стойким, спокойным и

¹ Цит. по: *Вернадский В.И.* Публицистические статьи. М., 1995. С. 169.

² Цит. по: Волжско-Камская речь. Казань. 1908. № 253. 13 июля.

³ ГА РФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 214. Л. 117, 117 об., 118. Об авторстве Симолина говорится в письме Венецианова в ЦК КДП. ГА РФ. Ф. 523. Оп. 1. д. 214. Л. 30.

⁴ Собрания и лекции кадетов часто запрещались властями. Так, доклады делегатов 2-го съезда КДП профессоров А.В. Васильева и Г.Ф. Шершеневича, а также лекция последнего об аграрной программе КДП были запрещены казанским полицмейстером. ГА РФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 214. Л. 29–31.

⁵ Вечернее эхо. Казань. 1906. № 25. 21 января.